

УДК 821.161.1

НАМЕРЕННО ОШИБОЧНЫЕ НАПИСАНИЯ В ТЕКСТАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО

Кочетков В.В., Соколов А.Н.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия (155908, Ивановская обл., Шуя, ул. Кооперативная, д. 24), e-mail: adelunga10f@yandex.ru

В статье рассматриваются случаи употребления намеренно ошибочных написаний в текстах выдающегося русского драматурга А. Н. Островского. Дается их классификация и предпринимается попытка их каузального анализа. На основании анализа контекстов употребления делается вывод об особенностях функционирования эрративов в текстах Островского. В текстах Островского эрративы выполняют в основном функцию фонетического письма, фиксации старомосковского просторечия, хотя иногда при помощи эрративных написаний иноязычных лексем Островский отражает особенности южных говоров или использует их в той функции, в которой они используются и сейчас – для языковой игры. Таким образом, функция эрративов в произведениях Островского сводится к фонетическому письму, а игровая составляющая таких письменных стилизаций под просторечие минимальна. В настоящей статье будет сделана попытка рассмотреть наиболее распространенные эрративные написания заимствованных слов в текстах А. Н. Островского.

Ключевые слова: А. Н. Островский, намеренно ошибочные написания, эрративы, гласные, согласные, фонетическое письмо, языковая игра.

INTENTIONAL MISSPELLING IN A OSTROVSKIY TEXTS

Kochetkov V.V., Sokolov A.N.

Shuya Branch of Federal State Budget Educational Establishment of Higher Vocational Education “Ivanovo State University” (Russia, 155908, Ivanovo region, Shuya, Kooperativnaya street, 24), e-mail: adelunga10f@yandex.ru

The article investigates the cases of intentional misspelling in Russian outstanding playwright Alexander N. Ostrovskiy. It gives the classification of such misspelling and takes an attempt of its causal analysis. The article gives a conclusion of erratives functioning in Ostrovskiy texts. Erratives in Ostrovskiy texts acts as a phonetic spelling, refracting old Moscow colloquial speech, but sometimes using errative spelling Ostrovskiy reflect south dialects or use erratives as a base of language game. As a result function of erratives in Ostrovskiy's texts is nearly equal to phonetic spelling, gameplay stylistics of colloquialisms stylisation reduces to minimum. Article makes a try to research the most common errative spellings in Ostrovskiy's texts.

Keywords: A. Ostrovskiy, intentional misspellings, erratives, vowels, consonants, phonetic script, language game.

В лингвистике последних лет обращается пристальное внимание на такое явление, как намеренно ошибочные написания слов. Это явление в первую очередь связано с таким не до конца исследованным феноменом современного языкового продуцирования, как непринуждённая письменная речь. Позиционируется факт намеренно ошибочных написаний как возникший и функционирующий практически исключительно в ареале бытования непринуждённой письменной речи – в сети «Интернет». Действительно, именно там зачастую намеренно (и даже нарочито) нарушаются правила русской орфографии. Лингвист Г. Гусейнов предложил для таких написаний термин «эрратив» [1; 2; 3]. Но подобные написания отнюдь не изобретение XXI века. В произведениях классиков отечественной словесности также встречаются эрративы, достаточно вспомнить эрративное словотворчество Лескова. Эрративы встречаются и в текстах других писателей XIX века, в том числе и в произведениях выдающегося русского драматурга А. Н. Островского.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что Островский использует эрративы чаще всего не так, как в современной письменной речи – в целях языковой игры; и даже не так, как Лесков – для создания своеобразной сказовой манеры письма. Островский применяет намеренно ошибочные написания почти исключительно при передаче речи персонажей, то есть передает фонетические особенности речевых ошибок. Таким образом, функция эрративов в произведениях Островского сводится к фонетическому письму, а игровая составляющая таких письменных стилизаций под просторечие минимальна.

В настоящей статье будет сделана попытка рассмотреть наиболее распространенные эрративные написания заимствованных слов в текстах А. Н. Островского.

I. Эрративные написания гласных

Основными процессами в области русского просторечного вокализма, которые переданы на письме эрративами, являются замена гласных и пропуск начальных гласных.

1. Замена гласных Чаще всего в произведениях Островского находит эрративное отображение замены начальных гласных переднего ряда [и] и [е] на гласный среднего ряда [а] *Один — антриган, все говорит из-под политики и в насмешку; другой — антиресан, знакомится с дамами из антиресу.* [4]; *Военный... к нам в окны смотрит... с аполетами...* (II; 332). Кроме того, отображен в эрративах и такой феномен просторечия, как замена нетипичного для русской речи начального гласного [е] на [je], что в эрративном письме отражено заменой буквы «э» на букву «е» *Там совсем другой эффект будет.* (I; 357); *Экзамент, что ли, ты мне хочешь делать?* (II; 269). Однако наблюдается и обратный эрратив, где в начало слова выносятся [е], на письме отображенный графемой «э»: *Приезжаем мы с Самсоном Силычем в город, и эрестрик этот привезли, как следует.* (I; 112).

Помимо эрративов, основанных на отображении особенностей произношения начальных гласных, в текстах Островского встречаются отображения просторечных фонетических процессов не в начале слова. Наиболее широко эрративами представлен такой процесс, как произнесение [ы] вместо [и] в положении после сонорного [р], своеобразная депалатализация вибранта. *А нажили капитал да в купцы вылезли, так и дочка в прынцессы норовит.* (I; 117); *Про ерцогиню какую либо про прынца.* (II; 339); *Чудно что-то! (Смеется.) Капрыз!* (II; 534). Кроме того, возможно эрративное происхождение имеет фамилия одного из персонажей – Анфисы Даниловны Антрыгиной, если предположить, что в данном случае произошла замена [и] на [а] и депалатализация вибранта.

2. Пропуск начальных гласных Эрративы у Островского, как уже говорилось, фиксируют просторечное произношение, то есть выполняют роль своеобразного фонетического письма, причем отражают своеобразную русификацию заимствованных слов.

Выше уже говорилось, что нетипичные для русской речи гласные могут приобретать дополнительную йотовую артикуляцию, но они, в частности, нетипичные для русской речи начальные гласные [а] и [е] могут и опускаться вообще. *Вот так будет вантажнее.* (II; 407); *Вот тебе, обидчику! (Раскладывает карты). Матушка, вантаж.* (IV; 31).

О фонетическом базисе эрративов у Островского и, как следствие, близости их к фонетическому письму, говорит и то, что начальная буква «о» также может опускаться, ибо в акающем говоре наблюдается неразличение звуков [о] и [а] в начале слова без ударения и смешение их в звуке [ʌ]: *Этот фицыянт, он ученый, из Москвы, он все порядки знает: где кому сесть, что делать.* (I; 370-371). Обращает на себя внимание тот факт, что данный эрратив передает также и твердость [ц] и вставку интервокального [j]. Еще один пример: *Супруге депешу пошлем, штафету снарядим.* (III; 131). Правда, последнее слово зафиксировано у Фасмера [5] как встречающееся в текстах, принадлежащих перу Петра I. То есть, вполне возможно, оно является не эрративом, а лексико-фонетическим архаизмом, о чем говорит и передача германизированного произношения [ш] перед [т]. Но если в петровские времена орфографические правила как таковые отсутствовали, то во времена написания пьесы подобное написание было явным эрративом. Помимо [а] и [е] в начале слова в просторечии и, как следствие, в эрративном письме, может исчезать начальный [и], что не может быть объяснено просторечной русификацией звукового облика заимствованных слов, поскольку начальный [и] характерен и для русской фонетики: *Действительно, Домна Пантелевна, пахондрия.* (V; 254). По-видимому, здесь мы имеем дело с утратой начального [г'] (что отражено в современном нормативном написании слова «ипохондрия»), так как мягкие заднеязычные для русской речи не были характерны изначально, даже само существование мягких заднеязычных фонем в русском языке остается под вопросом, а затем уже утратился и начальный [и]. Правда, остается неясной причина его утраты, так же как и утраты начального [и], которая повлекла за собой упрощение группы согласных в эрративе «струмент»: *Мука-то ничего, а убытку много, это верно; потому гитара **струмент** ломкий.* (III; 82); *Этого **струменту** (показывая на зонтик) с собой не захватил; ну, значит, и удирай до первых ворот.* (II; 510).

II. Эрративные написания согласных

Особенности просторечного консонантизма второй половины XIX века также отражены в эрративах, встречающихся в произведениях А. Н. Островского. Основными эрративными процессами также в области согласных являются (так же, как и у гласных) замена одних звуков другими, пропуск звуков, но для системы просторечного консонантизма характерна и вставка звука – конечного глухого [т] после сонорного [н], что нашло свое отражение в эрративном фонетическом письме в произведениях Островского.

1. Замена согласных. Наиболее частотны в произведениях Островского следующие эрративные написания, отображающие просторечные фонетические процессы. Во-первых, это замена вибранта [р'] на боковой [л'], что находит свое отражение в графике: *Не скроешь, Валентин Павлыч давеча сами видели нашу алистократию.* (II; 420); *Ах ты, алистократ!* (IV; 30). Также отражена просторечная замена [р] на [л'] *Уж она все барыне отлепоровала.* (II; 206). В этом случае наблюдается и замена гласного, также эрративно отраженная в графике. Под вопросом остается эрративное отражение замены [р] на [л] в словах «лыцарь» и «лыцарство»: *Ты к лыцарству казацкому ни шагу!* (VII; 161); *Я лыцарей обидел?* (ibid.), так как подобное написание, скорее всего, является украинизированным полонизмом (см. его употребление у Гоголя). Тем не менее, вне зависимости от твердости-мягкости согласных, все эти процессы эрративно отображены заменой буквы «р» буквой «л». Следующий вид эрративной замены согласных – это замена буквы «т» на букву «к»: *Уж чего лучше на свете, коли аппекит хорош!* (II; 363). Или такой пример, где утрачивается для большей фонетической аппроксимации удвоение буквы «п»: *Пожалуй, уж коли тебе такой аппекит, найдем тебе и благородного.* (I; 94). Интересен случай обратной эрративной замены буквы «к» на «т»: *Да говорят еще, какая-то комета ли, планида ли идет; так ученые в митроскоп смотрели на небо и рассчитали по цифрам, в который день и в котором часу она на землю сядет.* (II; 126). Причиной такого эрратива, по-видимому, является народная этимология слова «микроскоп» от слова «митрополит» и, как следствие, коррекция агнонима по известному слову. Встречается у Островского также и эрративная замена «х» на «т»: *Что-то строили, уж я не припомню, так артитехторы считали, считали, цыфирю не хватило.* (II; 353). В этом же примере видна еще одна частотная эрративная особенность в области замены согласных: замена «к» на «х», что также отражает особенность старомосковского просторечия: диссимилиацию [к] и [т] по способу образования. Ср. с: *Там у него агличин на фабрике дилехтор – и пьют... да!* (I; 331). Где диссимилиация не нужна, там, очевидно под влиянием гиперкоррекции, происходит обратная замена «х» на «к» *Вы еще не знаете моего характера, я подчас сам себе не рад.* (II; 413).

Есть и пример обратной замены «т» на «х»: *Петр Павлович Сапега, царский рохмистр, Войной идет на недругов, сидельцев У Троицы в обители святой, И вольно звать ему людей охочих.* (VII; 176).

Если же говорить о гиперкоррекции, как причине возникновения эрративов, то один из типичных ее случаев представлен в эрративной замене буквосочетания «кв» на букву «ф», например: *Та с фартальным ходили.* (I; 28); *Вот его фатера, – сказал он, с пренебрежением показывая на дом, – ступай соби.* (I; 30) Правда, в обоих случаях эрративы передают уже не старомосковское городское просторечие, а южнорусский диалект. Но замена [ф] на [хв], [кв]

и особенно [x] было характерно для старомосковского просторечия: *И рихметике и граматике гимназист учил* (II; 26), ср. с упоминаемыми у Гиляровского «Трухмальными» воротами.

Довольно распространенным эрративным написанием является замена буквы «м» на букву «н», что также, по-видимому, отражает на письме особенности старомосковского городского просторечия. Например: *У меня тут по соседству один денщик есть приятель, они с барином в венгерской канпании были, так он про австрияка сказывал.* (II; 159); *Я все дела кончаю, фабрику сдаю канпаньону, так, значит, на что ж мне Ипполит.* (III; 374). Подобные эрративные написания могут наблюдаться и в начале слова, отражая замену звука [м'] звуком [н']. *Да вели зажечь свечи в гостиной, что новая небель поставлена.* (I; 357) *Да и то чудеса. Нагнал это сегодня из городу небельщиков, обойщиков; весь дом хочет заново переделывать.* (III; 372). Особый интерес вызывает эрратив «нинфа»: *Вот нинфа-то идет.* (II; 177), который имеет примечание самого Островского: *Нинфа (нимфа) в простонародии имеет значение злой женщины, фурии.* (ibid.). Достаточно редки, но не единичны эрративы основанные на замене «д» на «б» или «т». Причем, в первом случае они, очевидно, отражают ассимиляцию по месту образования, так как губной [б] стоит перед губно-зубным [в]: *Абвокат, выручай!* (III; 407); *Да какое абвокатство!* (IV; 9). *Сама в секунту явится: остановилась на дворе, с дворником бранится: не скоро калитку отпер* (I; 91). Последнее эрративное написание, очевидно, основано на аналогии с эрративом «секунт», где отражено оглушение согласного на конце слова: *В секунт!* (I; 349).

2. Пропуск согласных. Одним из самых частых случаев эрративного пропуска согласных у Островского является отражение на письме опущения уже упоминавшегося не совсем типичного для русской речи звука [г'] в начале слова. Например: *Намекни Федорову, что этим он может примириться со мной, чего ему, должно быть, очень хочется, да только мешает гордость и енаральский чин* (XI; 140). Данный пример интересен тем, что эрратив употреблен не в художественном тексте, а в частной переписке драматурга, то есть является не элементом речевой характеристики персонажа, а сознательной языковой игрой, что сближает данное употребление с современным бытованием эрративов. Или: *Чиновник за еранью берет гитару и запекает: «Кто мог любить так страстно», а купец в красной рубашке берет в руки камень либо гирю фунтов двенадцати.* (I; 60), где эрратив употреблен также в авторской речи. Эрративные пропуски других согласных единичны. Например, пропуск «м»: *Только б мне, сударь, перпету-мобиль найти!* (II; 216), где отражается просторечное искажение заимствования с целью избежать нетипичного для русской речи долгого [мм]; или: *Разница между ними только в том, что Сава Титыч во время неопытной юности попал в руки одному актеру, который за неисчислимое количество бутылок*

шампанского образовал его по-своему, то есть одел его во фрак, отучил от тривиальных привычек и слов, вроде следующих: *оттелева, отселева, ахтер, каплимент, эвоя, эвот, намнясь и прочее*. (I; 153). Еще реже встречается эрративный пропуск «р», например, в уже упоминавшемся слове «фатера» или пропуск начального «п» как отражение южного диалекта (см. выше): *Та як пьют, без усякой лепорции* (I; 28).

3. Вставка согласных. Кроме пропуска согласных в эрративах, основанных на передаче просторечного произношения иноязычных слов наблюдаются и вставки «лишних» согласных. Прежде всего, это вставка «т» после конечного «н». Например: *Да говорят, белый арап на нас подымается, двести миллионтов войска ведет*. (II; 125); *Плант, как же-с, потребуется в таком случае*. (VIII; 200).

Таким образом, в текстах Островского эрративы выполняют в основном функцию фонетического письма, фиксации старомосковского просторечия, хотя иногда при помощи эрративных написаний иноязычных лексем Островский отражает особенности южных говоров или использует их в той функции, в которой они используются и сейчас – для языковой игры.

Список литературы

1. Гасан Гусейнов. «Берлога веблога». Введение в эрратическую семантику // «Говорим по-русски», март 2005. http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm
2. Гасан Гусейнов. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей. – НЛО, № 43, 2000: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/43/main8.html>
3. Гасан Гусейнов. Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы <http://www.speakrus.ru/gg/litulative.htm>
4. Островский А. Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. II. – М., 1974. – С. 131.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. IV. – СПб., 1996. – С. 478.

Рецензенты:

Океанский В.П., д.фил.н., заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя;
Шукуров Д.Л., д.фил.н., профессор кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя.